

СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ СОХРАНЕНИЯ ЕДИНОГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Аннотация

В статье автор анализирует исторические аспекты формирования российской политики сохранения единого социокультурного пространства в странах ближнего зарубежья, ее цели и задачи, а также методы и инструменты, используемые для ее реализации.

Препятствием формирования политики сохранения единого социокультурного пространства на территории советского государства, а после декабря 1991 года на постсоветском пространстве являлась складывающаяся обстановка политических противоречий Центра и политического руководства Российской Федерации. Даже формировавшиеся в поздний советский период парламентские связи российских депутатов Заксобраний носили характер «парламентского туризма». Поездки парламентариев,

в том числе в союзные республики, не имели определенного целеполагания и не согласовывались с общей политической стратегией государства.

Формирование выверенного государственного курса по сохранению социокультурного единства сопровождалось трудностями, связанными с отсутствием каналов объективной информации и достоверной экспертизы происходящего в бывших союзных республиках. Так, даже на высоком политическом уровне в России возникали инци-

ПЕТРИК Лилия Степановна – соискатель кафедры новейшей истории России Государственного университета просвещения, Россия, Москва, email: mo_mgou@mosreg.ru, SPIN-код: 2410-6319.

Ключевые слова: постсоветское пространство, интеграция, глобализация, интеграционная политика.

DOI: 10.48137/23116412_2024_3_202

денты, грозившие перерасти в политические конфликты. Так, 27 ноября 1992 года Председатель Комитета Верховного Совета РФ по международным делам Е. А. Амбарцумов заявил о якобы имевших место «фактах преследования граждан русской национальности в Азербайджане» и имеющихся у него данных о «составлении в Азербайджане списков русских, предназначенных для их захвата в качестве заложников»¹. Ситуация потребовала специального вмешательства политического руководства страны для предотвращения осложнений отношений России и Азербайджана.

Отсутствие достоверной информации относительно молдово-приднестровского конфликта препятствовало выработке взвешенной позиции РФ в этом вопросе. На специально организованной встрече Председателя Верховного Совета Приднестровской Республики Г. С. Маракуцы с представителями Секретариата Президента РФ было отмечено, что информация по этой проблеме искажается средствами массовой информации не только Молдовы, но и России. Несмотря на то, что удельный вес русских в Приднестровье составлял 28%, его 97% населения на референдуме 1991 года высказалось за самостоятельность Приднестровской Республики.

Этот факт, по мнению Г. С. Маракуцы, опровергал утверждение политиков официального Кишинёва в «русском сепаратизме». Представитель Приднестровья указал на то, что именно его республика стала инициатором отвергнутого Молдовой федеративного устройства государства. «Однако идея «румынизации» Молдовы, – указал он, – воспринимается большинством республики, в том числе и представителями коренной национальности, с настороженностью»².

По инициативе руководства России в Устав СНГ были внесены поправки, касающиеся гуманитарного взаимодействия. В частности, были «более четко сформулированы принцип обеспечения прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, этнической принадлежности, языка и религии, политических или иных убеждений»³.

Становлению политики по сохранению единого социокультурного пространства предшествовала широкая общественная дискуссия о паттернах, предполагающих переосмысление парадигмы общественного развития России в сторону ее вестернизации.

Первые ощутимые признаки трансформации российской самоидентификации в общественном сознании стали проявляться со второй половины 1990-х годов.

¹ Полномочное Представительство Азербайджанской Республики в г. Москве // ГАРФ. Ф.10026.оп. 4. Д. 2781. Л. 29-30.

² Запись беседы с Председателем Верховного Совета Приднестровской Республики Г. С. Маракуцей // ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 2781 л. 32-36.

³ Об изменениях и дополнениях, внесенных в проект Устава СНГ // ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 2781. Л. 39.

Запад, ощутив опасность реализации собственной стратегии, определявшей роль России как послушной марионетки в руках «хозяев мира» не преминул по всем возможным каналам донести свою озабоченность этой метаморфозой до россиян. Так депутат Бундестага, бывший министр экономики ФРГ граф Отто Ламсдорф, прибывший в Москву на конференцию, устроенную Фондом Фридриха Наумана, заявил: «И, наконец, о «русской идее. Считаю этот миф враждебным духу реформ и модернизации. Безусловно, главный его смысл в противопоставлении некоему собирательному образу «западного» человека, в противопоставлении русской духовности пресловутой западной алчности и погоне за наживой» [1, с. 3].

Кроме того, О. Ламсдорф логично обратил внимание и на то, что интересы РФ на территории бывшего Советского Союза должны ограничиваться исключительно поддержкой в выстраивании суверенитетов бывших союзных республик: «Добрососедство, – подчеркнул он, – правильно понимаемые интересы России, включают также суверенность и благополучие соседей. Взаимоуважительные отношения с малыми государствами должны быть сильной стороной всех больших государств» [1, с. 3]. Особенно нелепым выглядел такой посыл на фоне оправдания реальных планов распространения НАТО на Восток, в безобидности которых пытался убедить россиян спикер.

Переосмысление места и роль России как центра идентичности,

частью которой стала общность народов постсоветского пространства, неизбежно включило проблему единства и самобытности трех славянских народов: русских, украинцев и белорусов.

Так, исследуя взгляды П. Б. Струве и В. Г. Белинского относительно справедливости выделения особой украинской нации, несмотря на их верные указания относительно невозможности формирования нации вне так и не сформировавшейся украинской государственности, апологеты «незалежной», ссылаясь на факт существования особых малороссийского языка и культуры, пытались доказать обоснованность новой украинской государственности самим фактом имплементации таковой, как подготовленной «ходом истории» [2].

На фоне регенерации национально ориентированной политики государственностроительства неизбежно возник вопрос переосмысления пройденного совместного исторического пути народов бывшей единой страны. По этому поводу Р. Абдулатипов, бывший Председатель Совета национальностей палаты Верховного Совета РСФСР в большой статье в «Независимой газете» писал: «Феномен дружбы и сотрудничества народов России не придуман большевиками как кое-кто теперь настойчиво утверждает, а рожден исторической практикой (выделено авт.) многонациональной страны. Этот феномен стал возможен прежде всего благодаря традиционному приоритету духовно-нравственных ценностей, которым все-

гда отличалась российская действительность» [3] (выделено авт.).

На встрече министра иностранных дел России с депутатами профильного комитета Госдумы в мае 1993 г. прозвучали первые призывы отстаивания интересов России в ближнем зарубежье: «Интернационализм» российской внешней политики и отказ представлять «национальное» логически вел к другой ее большой проблеме – небрежению в отношении «России за пределами России»⁴.

Триггером регенерации политического курса на восстановление единого социокультурного пространства в ближнем зарубежье стала политика Запада, направленная на распространение НАТО на Восток, получившая практическое воплощение со второй половины 1990-х годов. Уже в 1991 году был сформирован Совет североатлантического сотрудничества (ССАС), позднее (в 1997 г.) реорганизованный в Совет евроатлантического партнерства (СЕАП), примыкающий к другой структуре – Партнерству во имя мира⁵. Страны, вошедшие в эти организации, открыли дипломатические представительства в штаб-квартире НАТО в Брюсселе. Заседания СЕАП проводились не реже одного раза в месяц на уровне послов и один раз в год на уровне министров иностранных дел, министров обороны и началь-

ников генеральных штабов. Стратегия НАТО на «восточное» расширение стала очевидной после того, как в рамках этих организаций обозначился курс на включение в состав Альянса не только бывших восточноевропейских партнеров СССР, но и бывших союзных республик.

Еще одним событием, кардинально изменившим настрой российской элиты и общества в сторону осознания национальных интересов, стала позиция Запада в сербско-албанском конфликте 1996-1997 года и последующей бомбардировки Югославии силами НАТО (1999 г.). В сентябре 1998 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию, призывавшую прекратить кровопролитие. Президент С. Милошевич согласился на перемирие и размещение представителей ОБСЕ, но предпринимаемые меры не привели к умиротворению сторон. Откровенно проковосовская позиция Запада вызвала всплеск недовольства в российском обществе.

Связь между ориентацией стратегии НАТО в сторону расширения на Восток и усилиями России по реинтеграции ближнего зарубежья отметил, в том числе, сотрудник Центра по изучению стран бывшего СССР Гарвардского университета Борис Румер. Американский политолог прямо заявил: «Чем серьезнее становится перспектива рас-

⁴ Внешняя политика России должна стать президентской // Независимая газета № 83 (1010). 17.05.1995 г. С. 1-2.

⁵ NATO-Topic: NATO's partnerships // https://www.nato.int/cps/en/natohg/topics_84336.htm (дата обращения: 12.05.2024).

ширения НАТО на восток, тем активнее реинтеграционные усилия Москвы»⁶.

На смену прямолинейной и неадекватной политике, выраженной словами депутата Государственной Думы России К. Ф. Затулина о том, что новые независимые государства «или станут сателлитами России, или должны умереть» и писателя А. И. Солженицына, предлагающего «избавиться от давящего груза «центральноазиатского подбрюшья», и пришло понимание приоритета сохранения и развития социокультурного единства на постсоветском пространстве⁷.

Редакционная статья в «Независимой газете», опубликованная в декабре 1995 г., содержала акценты, нацеливающие общественное сознание на переоценку событий, связанных с развалом СССР⁸. В статье говорилось: «Нельзя сказать, что произошел раскол по существу (о развале СССР – авт.), нельзя говорить об отчуждении или явной недоброжелательности народов друг к другу, хотя подобное имеет место среди политических элит. <...> Теперь все больше говорят об интеграции не как о возврате к старым связям, но как об установлении прерванных связей между

странами, находящимися в новом качестве и живущими в другое историческое время»⁹.

Другим фактором, способствующим становлению политики РФ по сохранению единого социокультурного пространства, явилась необходимость, в условиях нехватки материальных ресурсов, максимально минимизировать деструктивные последствия развала СССР для положения более чем 20 миллионов русских, проживающих в странах ближнего зарубежья. Необходимость такого политического курса России стала очевидной к середине 1990-х годов. Например, придание в Конституции Казахстана статуса государственного языка исключительно казахскому, привело, как отмечалось депутатами Верховного Совета этой страны, к массовому исходу русскоязычного населения¹⁰. Только за 1993 год Республику Казахстан покинули 247,1 тыс. чел., за 1994 – более 370 тыс. чел.¹¹

При обсуждении языковой проблемы в стране представители казахстанской общественности отмечали, что даже «самое демократичное законодательство, определяющее лингвистическую

⁶ Почему Москва вспомнила об «Азиатском подбрюшье» // Независимая газета. № 137 (1063) 8 декабря 1995 г. С. 3.

⁷ Там же.

⁸ Четыре года назад был ликвидирован СССР и создан СНГ // Независимая газета № 137 (1063). 8 декабря 1995 г. С. 1, 2.

⁹ Там же.

¹⁰ Совет да согласие // Казахстанская правда. № 2 (21706). 4 января 1995 г. С. 1.

¹¹ Казахстан и Россия: шаг на пути к интеграции // Казахстанская правда. № 17. 26 января 1995 г. С. 3.

политику», не гарантирует функционального равенства используемых в стране языков¹².

Языковая проблема не выглядела безмятежной даже в Республике Беларусь, где на начальных этапах становления независимого государства этот вопрос не вызывал общественного резонанса. Однако инициатива А. Г. Лукашенко проведения референдума вызвала реакцию: чиновники, стремящиеся использовать эту тему в своих целях (например, как повод для обретения авторитета), инициировали негативный отклик в рядах части белорусской интеллигенции¹³.

Общественные структуры Казахстана ошибочно полагали возможным осуществление политической модернизации страны через поощрение исламизации молодежи в радикальных формах, и, что еще опаснее, в слиянии этого процесса с нарастающей национальной мобилизацией. Председатель созданного в 1995 году фонда «Демократия и культура» профессор М. Хасанов заявил по этому поводу следующее. «Юные последователи (ислама – авт.) часто предпочитают упрощенный односторонний путь – слепую веру, беспрекословное соблюдение религиозных

норм. Любая крайность приводит к самоизоляции от житейских дел к радикализму, экстремизму»¹⁴.

Важное место в ряду мер, формирующих политический курс РФ на сохранение единого социокультурного пространства, играли инициативы, направленные на поддержание общей исторической памяти народов, входящих в состав Советского государства. Не без определенных усилий удалось согласовать с двенадцатью государствами СНГ мероприятия, посвященные празднованию 50-летия Победы в Великой Отечественной войне¹⁵.

Даже такое решение состоялось после «горячих дебатов». Президенты Украины и Казахстана выразили сомнение, стоит ли 9 мая приезжать в Москву или отметить торжества у себя на родине. Остро критиковал такую позицию президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, который подчеркнул важность демонстрации единства вокруг Москвы, особенно в связи с юбилейной датой¹⁶.

В условиях ограниченности материальных ресурсов для развертывания полномасштабной деятельности, направленной на сохранение социокультурного пространства на территории бывшего советского государства политиче-

¹² А Родина – одна; услышать и понять друг друга // Казахстанская правда № 42. 23 февраля 1995 г. С. 3.

¹³ Притча о языках // Советская Белоруссия № 64. 29 марта 1995 г. С. 1.

¹⁴ Казахстан и Россия: шаг на пути к интеграции // Казахстанская правда. № 17. 26 января 1995 г. С. 3.

¹⁵ Со слезами на глазах... // Казахстанская правда № 3. 9 февраля 1995 г. С. 3.

¹⁶ Ничего нет ценнее на просторах Содружества, чем разум и политическое мужество // Советская Белоруссия. № 34. 14 февраля 1995 г. С. 1-2.

ские власти РФ придавали значительное влияние работе с соотечественниками. Так русская диаспора, самая многочисленная в Белоруссии, при поддержке исторической Родины соорганизовалась в Минское общество русской культуры «Русь». Его руководитель Г. Власов в интервью 1995 года заявлял: «Мы не политическая, а культурно-просветительская организация, объединяющая людей не по приверженности каким-либо идеологическим постулатам, даже не по национальной принадлежности. Критерий «приема» один – нужна искренняя любовь к русской культуре, бережное отношение к ее традициям и богатству»¹⁷.

Помимо прочего, политика первых пяти лет постсоветского периода в отношении соотечественников показала нерелевантность курса на обращение русскоязычного населения новых независимых государств в оплот продвижения национальных интересов. Представители российской диаспоры катастрофически быстро утрачивали в бывших союзных республиках и правовой статус. В силу ограниченности материального ресурса была очевидной невозможность восстановления прежних хозяйственных связей и центрального места России в едином экономическом пространстве. Справедливости ради следует за-

метить, что в отсутствии центростремительных тенденций основную деструктивную роль играли постсоветские элиты, обретшие контроль над рентными потоками, стремившиеся немедленно получить личные материальные преференции за счет безудержной распродажи национального достояния.

Тяжелая постсоветская политическая и экономическая реальность заставляла искать пути «регенерации» российских национальных интересов на постсоветском пространстве в сохранении единого социокультурного пространства – единственно остающегося в руках политического руководства государства механизма, скрепляющего некогда великой централизованной державы.

Необходимость формирования политики в этом направлении обусловила принятие специального Указа Президента РФ. В нем констатировалось, что «на территории СНГ сосредоточены наши главные жизненные интересы в области экономики, обороны, безопасности, защиты прав россиян, обеспечение которых составляет основу национальной безопасности страны»¹⁸.

В качестве одной из главных стратегических задач России Указом провозглашалось «укрепление России в качестве ведущей силы

¹⁷ Критерий – любовь к родной культуре // Советская Белоруссия. № 31. 10 февраля 1995 г. С. 2.

¹⁸ Указ Президента от 14.09.1995 № 940 «Об утверждении стратегического курса Российской Федерации с государствами-участниками Содружества Независимых Государств» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8307> (дата обращения: 12.05.2024 г.).

формирования новой системы межгосударственных политических и экономических отношений на территории постсоюзного пространства; наращивание интеграционных процессов в СНГ»¹⁹.

Выполнение намеченного, помимо экономических и военно-политических механизмов, предполагалось осуществить через комплекс мер гуманитарного сотрудничества. Для чего следовало «активизировать культурный обмен России с государствами ближнего зарубежья, сотрудничество с ними в области науки, образования, спорта. Обеспечивать российское теле- и радиовещание на ближнее зарубежье, поддерживать продвижение российской прессы в этот регион, осуществлять подготовку в России национальных кадров для государств СНГ.

Особое внимание уделить восстановлению позиций России как главного образовательного центра на территории постсоветского пространства, имея в виду необходимость воспитания молодого поколения государств СНГ в духе дружественного отношения к России»²⁰.

Указом предусматривалось учреждение Министерства Российской Федерации по сотрудничеству с государствами-участниками Содружества Независимых Государств.

В Постановлении правительства № 1174 от 27 ноября 1995 года содержалось положение об учреждении Правительственной комиссии по вопросам Содружества Независимых Государств и ее состав²¹.

Первым документом, имевшим практическое значение в реализации курса российского государства на регенерацию, на постсоветской территории единого социокультурного пространства стало Постановление Правительства № 1241 РФ от 12 ноября 1999 г. «О федеральной целевой программе «Гуманитарное сотрудничество Российской Федерации с государствами-участниками СНГ и государствами Балтии на 1999 – 2000 годы», в соответствии в котором утверждалась федеральная целевая программа «Гуманитарное сотрудничество Российской Федерации с государствами-участниками СНГ и государствами Балтии на 1999-2000 годы». Целевая программа предусматривала государственную деятельность, «направленную на укрепление взаимопонимания между народами, сохранение и развитие национально-культурной самобытности российских соотечественников, содействие сохранению культурного наследия, создание благоприятных условий для расширения контактов между представителями общественности и

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Постановление Правительства РФ от 27 ноября 1995 г. № 1174 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 14 сентября 1995 г. № 940 «Об утверждении Стратегического курса Российской Федерации с государствами-участниками Содружества Независимых Государств» // <https://base.garant.ru/1118285/> (дата обращения: 12.05.2024 г.).

расширение их духовных связей с Россией»²².

Замечательно, что в Программе констатировалась роль гуманитарного сотрудничества как одного из условий утверждения взаимопонимания между странами и народами. По этому поводу в тексте документа говорилось: «Гуманитарное сотрудничество – это важнейшее средство достижения взаимопонимания, формирования открытого общества в государствах-участниках СНГ, расширения перспектив взаимовыгодных контактов во всех сферах социальной, духовной и политической жизни. Недооценка проблем гуманитарного сотрудничества ведет к искажению исторической правды, взаимному недоверию и ограниченности партнерства»²³.

До сих пор предпринимаемые меры в этом направлении признавались недостаточно удовлетворительными и эффективными. Утверждалось, что одной из причин такого положения дел являлось отсутствие «скоординированной государственной политики». В качестве условий, порождающих качественно новые подходы в сфере сотрудничества, называлась: «острота геополитических, международно-правовых, социально-экономических и научно-технических аспектов сотрудничества в гуманитарной сфере»²⁴.

Осуществление Программы должно было результироваться «в обеспечение взаимовыгодной межгосударственной интеграции в гуманитарной сфере; воссоздание информационного, культурного и образовательного пространства»²⁵.

Для достижения поставленных целей предусматривалась поддержка образования на русском языке в ближнем зарубежье через переподготовку учителей школ и преподавателей образовательных учреждений, безвозмездное выделение учебников и учебной литературы на русском языке, организацию олимпиад, снабжение школ бывших союзных республик техническими средствами обучения; сохранение и развитие в странах СНГ русского культурного пространства. В этих целях предполагалась организация тематических выставок, поддержка русскоязычных СМИ, создание российских информационно-культурных центров, регулярное проведение съездов российских соотечественников, организация приема молодежи из государств-участников СНГ и стран Балтии в лагерях труда и отдыха.

Политика в области сохранения и развития единого социокультурного пространства на территории бывшего СССР могла осуществляться только параллельно с продвиже-

²² Постановление Правительства РФ от 12 ноября 1999 г. № 1241 «О федеральной целевой программе «Гуманитарное сотрудничество Российской Федерации с государствами-участниками СНГ и государствами Балтии на 1999-2000 годы» // <https://base.garant.ru/1155126/> (дата обращения: 11.05.2024 г.).

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

нием интеграционных процессов, которые с трудом преодолевали противоположно направленное сопротивление «анти имперски» настроенной элиты новых независимых государств и влияние внешних сил.

Реализовавшееся осознание необходимости регенерации единого экономического и социокультурного пространства на основе продвижения интеграционного процесса на постсоветском пространстве нашло отражение в Указе Президента РФ от 14.09.1995 г. № 940 «Об утверждении стратегического курса Российской Федерации с государствами-участниками Содружества Независимых Государств», в котором наметились конкретные направления поступательного движения в сторону активизации сотрудничества. «Одним из важнейших путей организационного укрепления СНГ является постепенное расширение Таможенного союза, включающего государства, связанные с Россией глубоко интегрированной экономикой и стратегическим политическим партнерством»²⁶.

Отмечалась необходимость разностороннего присоединения стран Содружества к интеграционным процессам.

Формирование дееспособного интеграционного объединения, - говорилось в Указе, - требует полноцен-

ного сотрудничества и взаимодействия в развитии производственных кооперационных связей, взаимодействия в науке и образовании.

Целью объединения в этой сфере, согласно документу, должно было стать создание единого научного и технологического пространства, согласование структурной перестройки национальных экономик, обеспечение совместной работы научных коллективов, достижение в перспективе единого экономического пространства, создание трансграничных научно-технологических структур.

Таким образом, восстановление единого социокультурного пространства потребовало решения более широкой политической задачи постепенного восстановления на постсоветском пространстве хозяйственных связей.

В связи с изменением внешнеполитического акцента России на первоочередность укрепления национальных позиций на постсоветском пространстве сместились приоритеты политики в отношении российских соотечественников.

Постановлением № 590 от 17 мая 1996 года Правительство РФ утвердило Программу мер по поддержке соотечественников за рубежом²⁷. В преамбуле документа констатировалось, что с начала 90-х годов численность российской диаспоры за

²⁶ Указ Президента от 14.09.1995 № 940 «Об утверждении стратегического курса Российской Федерации с государствами-участниками Содружества Независимых Государств» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8307> (дата обращения: 12.05.2024 г.).

²⁷ Постановление Правительства РФ от 17 мая 1996 г. № 590 «О Программе мер по поддержке соотечественников за рубежом» // <https://base.garant.ru/1548735/> (дата обращения: 15.05.2024 г.).

счет образовавшихся новых независимых государств резко возросла в связи со сложностью разрыва традиционного социального порядка и в силу того, что россияне оказались за пределами исторической Родины не по своей воле.

«Во многих случаях они вынуждены жить и определять свою дальнейшую судьбу в сложной политической, экономической, социальной, культурной и психологической ситуации и нуждаются в помощи и поддержке как со стороны государств постоянного проживания, так и со стороны России. Значительная часть трудностей, выпавших на долю наших соотечественников, помимо глубокого экономического кризиса, охватившего практически все бывшие республики СССР, политической и социальной нестабильности во многих из них, вызвана и тем обстоятельством, что новые независимые страны формируются как национальные государства самоопределившихся титульных наций»²⁸.

Активизация процесса национальной мобилизации титульных народов бывших союзных республик настоятельно требовала принятия мер для сохранения традиционных социокультурных условий существования соотечественников. В качестве одного из направлений деятельности российского государства в направлении помощи в адаптации россиян к новым условиям в местах постоянного проживания Програм-

ма предполагала поддержку в создании и развитии организаций соотечественников в ближнем зарубежье. Если в первые годы после распада СССР в связи с недостатком материальных ресурсов Россия настаивала на необходимости помощи представителям российской диаспоры в адаптации к новым условиям проживания, то в принятой Программе 1996 г. констатировались право россиян выбора гражданства страны пребывания и ответственность России за сохранением прав и свобод русскоязычных граждан независимых постсоветских государств. В Программе прямо заявлялось, что поддержка соотечественников исторической Родиной ни в коем случае не является завуалированным отказом им в праве возвращения в Россию. «Напротив, обеспечение как интегрированности в жизнь страны постоянного проживания при сохранении культурной самобытности, так и переезда на историческую родину – главная двукратная цель политики России в отношении соотечественников, каждый компонент которой реализуется на практике с учетом конкретной ситуации»²⁹. Помимо прочих в Программе прописывалась задача содействия «созданию условий для функционирования русского языка, прежде всего в образовательной, информационной и культурной сферах»³⁰, для чего

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

Программой предусматривалось продолжать переговоры о придании русскому языку статуса второго государственного языка, «разработку методической, организационной и технологической базы для проведения согласованной образовательной политики в государствах-участниках СНГ и формирование общего

образовательного пространства», меры поддержки образования на русском языке, создание российских информационно-культурных центров в государствах-участниках СНГ и странах Балтии, предоставление материальной помощи русскоязычным периодическим изданиям ближнего зарубежья.

Список литературы

1. Ламсдорф О. Я верю в могущество российского разума // Независимая газета. № 871 (998). 20 апреля 1993 г. С. 3.
2. Торбаков И. Будущее ответило, кто прав // Независимая газета. № 72 (999). 21 апреля 1995 г. С. 3.
3. Абдулатипов Р. Национальная идея и национализм // Независимая газета. № 79 (1006). 28 апреля 1995 г. С. 3.

PETRYK Liliya S. – Candidate of the Department of Modern History of Russia of the State University of Education, Russia, Moscow, email: mo_mgou@mosreg.ru

Keywords: post-Soviet space, integration, globalization, integration policy.

THE FORMATION OF THE RUSSIAN POLICY OF PRESERVING THE UNIFIED SOCIO- CULTURAL SPACE OF THE NEAR ABROAD

Annotation

In the article, the author analyzes the historical aspects of the formation of the Russian policy of preserving a single socio-cultural space in neighboring countries, its goals and objectives, as well as the methods and tools used for its implementation.

References

1. Lamsdorf O. I believe in the power of the Russian mind // Nezavisimaya Gazeta. № 871 (998). April 20. 1993. P. 3.
2. Torbakov I. The future answered who is right // Nezavisimaya Gazeta. No. 72 (999). April 21. 1995. P. 3.
3. Abdulatipov R. National idea and nationalism // An independent newspaper. No. 79 (1006). April 28. 1995. P. 3.